

Супруга Чэнь, немного подумав, отвергла это предложение. Во-первых, было уже слишком поздно, и в такое время для вызова врача из Императорской больницы требовалось получить разрешение от императора или императрицы, а ни того, ни другого она не хотела беспокоить. Во-вторых, она понимала, что причина кошмаров сына кроется в его душевном состоянии, и если не решить эту проблему, вызвать врача будет бесполезно, к тому же это может привести к утечке информации о сегодняшних событиях, что разозлит императора.

По этим причинам супруга Чэнь отказалась от вызова врача и сама пришла к сыну, чтобы лечь с ним рядом.

Но Ци Юймин всё равно не мог уснуть, боясь засыпать, и дрожал, прижимаясь к матери.

Супруга Чэнь, вздохнув, отпустила служанок, оставшись наедине с сыном в спальне, и начала мягко успокаивать его, говоря, что ему не стоит переживать из-за сегодняшних событий.

— Почему императорский супруг осмелился так поступить? Это же бабушка, императрица! — Как бы мать ни уговаривала, Ци Юймин не мог успокоиться, хватая её за одежду и тихо спрашивая. — Почему отец не наказал его, а наоборот... защищал его, а не бабушку?

— Это... — Супруга Чэнь не могла ответить.

Она сама задавалась тем же вопросом — это же императрица, родная мать императора! Но тот человек ударил её без колебаний, и после этого не понёс никаких последствий. Император не только не разозлился, но и, казалось, был доволен. Как будто законы и нормы приличия для этого человека просто не существовали.

— Мама... не знает. — Супруга Чэнь только горько улыбнулась. — Мама знает только, что этого человека ни в коем случае нельзя обижать — по крайней мере, сейчас! Иначе твоя бабушка — яркий пример! И ещё, о сегодняшних событиях нельзя никому рассказывать, даже твоему дедушке и бабушке! Запомни это!

— Почему? — Ци Юймин не понимал. — А если расскажу, что будет?

— Что будет с тем человеком, мама не знает, но тебе, если ты расскажешь, будет очень плохо. — Супруга Чэнь горько усмехнулась. — Минь, запомни: как бы мы ни ссорились и ни спорили в обычной жизни, все в этом дворце, включая твою бабушку, твоего отца, даже его императорского супруга, императрицу, твоих братьев, сестёр, других наложниц — это твоя семья! В самом важном вопросе только мы, семья, стоим на одной стороне, делим радости и горе! А твои дедушка и бабушка — нет!

— В чём... вопрос? — Ци Юймин растерянно спросил.

— Конечно, в троне. — Супруга Чэнь произнесла каждое слово чётко. — Пока на троне сидит император, твой отец, даже если он не передаст тебе трон, даст тебе титул принца, и ты будешь наслаждаться самой роскошной жизнью. Но если даже император потеряет трон, как это бывало с правителями прошлых династий, ты, я и вся наша семья не только потеряем всё, что имеем, но и погибнем, причём смерть наша будет более ужасной, чем у простых людей в войне.

— Мама имеет в виду... — Ци Юймин был немного ошеломлён.

— Если сегодняшние события станут известны и вызовут скандал, это затронет основы существования и поставит под угрозу трон императора! — Супруга Чэнь сказала серьёзно. —

Ты же читал «Учение о ритуалах» и «Книгу о сыновней почитательности», ты должен знать, что поступок того человека сегодня можно описать только как «великое преступление»! Только благодаря защите и попустительству императора он остался невредим и вёл себя так нагло. Если об этом узнают чиновники, они обязательно начнут нападать. Если они просто потребуют, чтобы император казнил его, это ещё куда ни шло, но я боюсь, что кто-то может зайти дальше и обвинить в этом и самого императора!

Услышав это, Ци Юймин не выдержал и спросил:

— Тогда почему отец защищает его? Это же... это же то, что делает только плохой император!

— Замолчи! — Лицо супруги Чэнь изменилось. — Что правильно, а что нет, решает император, и тебе, маленькому ребёнку, не стоит вмешиваться! И ещё, ты думаешь, что твоя бабушка не виновата? Ты помнишь, что она сказала перед тем, как императорский супруг Девятитысячелетний ударил её?

— Бабушка она...

— Её слова могли бы убить человека! — Супруга Чэнь резко сказала. — Если однажды твоя бабушка обвинит меня в чём-то подобном, ты будешь стоять в стороне и смотреть, как она доведёт меня до смерти своими словами?!

Ци Юймин был ошеломлён и не знал, что сказать.

— Запомни, говорят «добрая мать — послушный сын», потому что доброта идёт первой, а почитательность — второй. Сначала мать добра, а потом сын почитателен! — Супруга Чэнь, боясь, что сын заикнется на этом, отбросила свои материнские чувства и разложила всё по полочкам. — Сегодняшние события — это сначала бабушка не была добра, а потом императорский супруг Девятитысячелетний совершил непочтительный поступок! В конечном итоге, Девятитысячелетний, конечно, виноват, но бабушка тоже не безгрешна! Говоря прямо, они просто как собаки, которые грызутся, и ни один из них не заслуживает твоей жалости!

— Мама имеет в виду, что если мать не добра, то сын может не быть почитательным?

В этот момент Ци Юймин вспомнил о вчерашнем происшествии в доме наставника Ван, и в его голове возникла мысль: все книги, которые он читал, оказались бесполезными.

Супруга Чэнь улыбнулась, погладила голову Ци Юймина и, смягчив тон, ласково сказала:

— Настоящая мать не будет заботиться о том, хорошо ли к ней относится ребёнок, почитателен ли он. Потому что только если ребёнку хорошо, мать будет счастлива; а если ребёнку плохо, как бы он ни был почитателен и послушен, мать не будет спокойна.

Ци Юймин слегка вздрогнул, обдумав слова матери, и его глаза наполнились слезами. Он обнял супругу Чэнь и заплакал.

— Мама, я обязательно буду к тебе хорошо относиться!

На следующий день Оуян проснулся от голоса евнуха Вэй.

Евнух Вэй, конечно, пришёл не будить его.

Вчера был день рождения императора, и чиновники также получили выходной, а сегодня

должен был состояться обычный утренний совет, и Ци Юньхэн был вынужден покинуть объятия любви, чтобы встретиться с придворными.

— Чунъянь, спи дальше, я вернусь после совета и провожу тебя. — Увидев, что Оуян тоже проснулся, Ци Юньхэн похлопал его по спине, всё ещё покрытой потом и следами, и тихо сказал, что тому не нужно вставать.

Но Оуян больше не хотел оставаться в этой золотой клетке. Он схватил испорченную одежду, накинул её на себя и сел вместе с Ци Юньхэном.

— Дай мне другую комнату, я не хочу спать здесь. — сказал Оуян.

После вчерашнего он окончательно понял, что золото больше не представляет для него реальной угрозы, но психологический барьер всё ещё был слишком велик. Как только Ци Юньхэн уйдёт, он больше не сможет полагаться на свои инстинкты, чтобы справиться с дискомфортом, поэтому лучше уйти подальше.

Ци Юньхэн также понял по поведению Оуяна прошлой ночью, что тот не любит эту золотую клетку.

Во время интима заставлять партнёра терпеть то, что ему не нравится, может вызвать неожиданное возбуждение. Но после удовольствия продолжать так делать — это уже перебор, который может привести к обратному эффекту. Если он перестарается и действительно разозлит своего императорского супруга, то вчерашняя императрица станет его уроком — его императорский супруг в гневе не щадит никого.

Ци Юньхэн сразу же согласился, приказал евнуху Вэй принести ещё две свои одежды для Оуяна, а затем лично проводил его в тёплую комнату на втором этаже, чтобы тот мог поспать.

Оставшись вдали от золотой клетки, Оуян сразу расслабился и, не слушая, что ещё говорил Ци Юньхэн, залез под одеяло и уснул.

Увидев это, Ци Юньхэн, который тоже не выспался, тоже захотел остаться и поспать, но тут же подавил это желание, глубоко вздохнул и собрался с силами, чтобы умыться и одеться.

Обычный утренний совет — это просто встреча императора с министрами, где они видят друг друга и обсуждают вчерашние и сегодняшние дела. Проведение совета не решает проблем, но его отсутствие обязательно вызовет проблемы.

<http://bllate.org/book/16203/1454733>